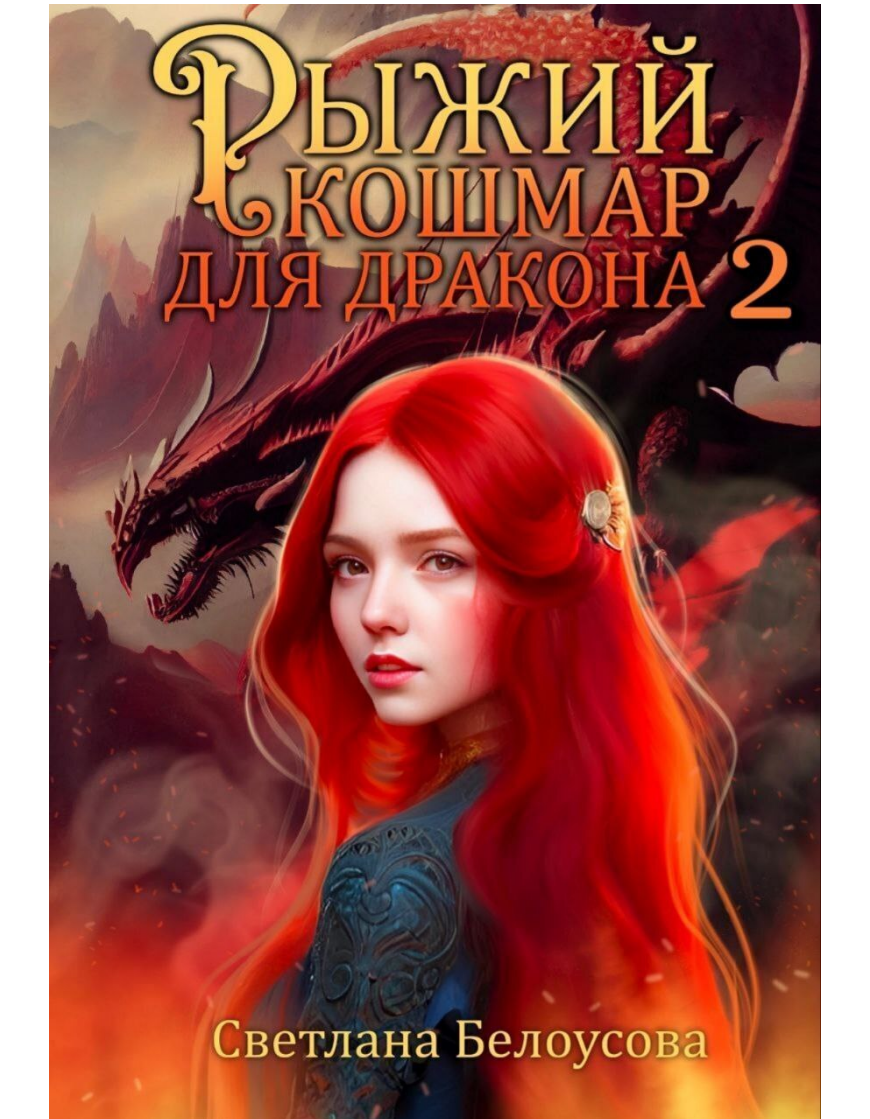

РЫЖИЙ КОШМАР ДЛЯ ДРАКОНА 2

Светлана Белоусова

Светлана Белоусова
Рыжий кошмар для дракона – 2
Серия «Рыжие – это сила!», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72229360

Аннотация

Я – обычный магический кот, живущий в обычной магической Академии. И все у нас было хорошо. Тихо, спокойно. Пока не принесло эту девицу из другого мира. Ректор в шоке, маги в стрессе. А девице не учебу подавай, большую настоящую любовь хочет. Где ж ее взять, если мы любви лет триста сами в глаза не видели.

Содержание

Глава 1: Риччи	4
Глава 2: Лиззи	16
Глава 3: Риччи	27
Глава 4: Лиззи	39
Глава 5: Риччи	48
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Светлана Белоусова

Рыжий кошмар для дракона – 2

Глава 1: Риччи

Если бы мне год назад сказали, что я, упитанный, ленивый и циничный кот Ричард, буду тащиться через какой-то первобытный бурелом, рискуя сломать лапы о корявые корни или угодить в пасть к местной фауне размером с телят, я бы презрительно фыркнул и потребовал двойную порцию лосося за оскорбление.

А сейчас? Сейчас я мечтаю хотя бы о куске черствого хлеба и миске вчерашнего молока. Черт с ним, с молоком, дайте простокваши. Согласен и на это.

Потому что мы – то есть я, моя несносная рыжеволосая хозяйка-попаданка Лиззи (ну, или Элизабет Макгвайер, если вы настаиваете на этих дворянских глупостях) и наш новоприобретенный попутчик, эльф Милиэтр с лицом, от которого все кошечки млеют, а я испытываю лишь здоровую кошачью зависть – продираемся сквозь Лес Дриад уже целый день. И конца этому зеленому аду не видно.

На самом деле, в данном месте моего повествования у вас

должен возникнуть закономерный вопрос, как вообще могло это получиться? Как я, умный, адекватный кот, мог оказаться в компании древнего эльфа и не всегда разумно действующей попаданки?

Ну что ж... С превеликим удовольствием расскажу.

Итак, представьте. Обычная девчонка из мира, где магия – это сказки, а драконы – картинки в книжках, каким-то невообразимым образом проваливается сюда, в наш мир, полный магии и чудес. В Академию Магии, если говорить более точно.

Случайно (или не очень) она оказывается последним выжившим фениксом – расой огненных птичек-перерожденцев, которых все считали исчезнувшими триста лет назад из-за какой-то эпичной любовной трагедии с предательством, войной и всеобщим смертоубийством.

Я, ее верный и говорящий кот (да, это тоже загадка, над которой мы бьемся), был рядом с самого начала. С самого начала, как рыжая, наглая и крайне неумная девица оказалась в Академии. Она свалилась буквально мне на голову. Мне и ректору Академии.

Вместе с Лиззи мы умудрились:

Первое – устроить зомби-апокалипсис во дворе Академии, случайно подняв древних мертвецов кровавым заклятием (спасибо Хранителю библиотеки за «подарочек» – книгу с записями принца фениксов!).

Второе – возродить древнего эльфа и дракона во время попытки все это безобразие отменить. Причем возродились

они очень даже в пикантном виде. Голенькими. Дракон то ладно. Было бы гораздо удивительнее, окажись он одетым. А вот эльф во всей своей первозданной красе – это впечатляющее зрелище.

Ректор Эдвард Эвентхол, этот черноглазый красавец, при виде которого у Лиззи трясутся коленки, а у меня шевелится шерсть на загривке, был в «восторге». Удивлен его выдержкой. Он даже орал не особо сильно. Даже ни разу не обратился в дракона, коим является по рождению. Мне кажется, его в глубине души порадовало появление возродившегося родича. По крайней мере, хотелось бы в это верить.

Третье – моя новообетенная хозяйка получила от императора титул Леди Макгвайер и целый заброшенный город впридачу. Так сказать, фамильное гнездо.

Это сразу нарисовало на горизонте жениха для Лиззи в виде самого императора, мечтающего заполучить «живой артефакт» в жены. Потому что сила феникса – круто, а быть зависимым от магов – не очень.

Император, он – обычный человек, без толики какой-нибудь Силы. Так издавна повелось. Лет триста назад. Как раз после войны Ночи и Дня, когда один ополоумевший маг захватил власть и начал править империей. Правители различных королевств без того отличаются отвратительным характером, а представьте в этой роли мага, возомнившего себя всемогущим. Бр-р-р...

Но вот конкретно наш император решил изменить теку-

щее положение вещей. Его императорское величество надумал расстаться с холостяцкой жизнью и жениться на Лиззи, раз уж она оказалась фениксом. Проблема в том, что Лиззи после столь радикальных решений императора захотела прямо противоположного – не выходить замуж и вообще не знакомится с женихом. Говорю же, та еще она особа, со странностями.

Четвертое – мы сбежали из Академии буквально под носом у ректора и его команды, благодаря нашему новому другу, эльфу Милиэтру, который знает потайные ходы и выходы. Благодаря ему же мы почти неделю бежим, идем, иногда ползем через леса, в обход сел и городов. Есть ощущение, что после нашего побега в селах и городах на каждом столбе может висеть портрет Лиззи. Вряд ли император смирился с пропажей невесты.

Неплохой набор «подвигов» получается, не так ли?

Правда тут возникает один прелюбопытнейший вопрос. В чем мотивация эльфа?

«Хочу с вами!» и туманные намеки на поиск правды о прошлой войне – выглядят крайне неубедительно. А Милиэтр именно так объяснил свое участие в нашем побеге. Ерунда какая-то, не находите? Вот и я так считаю. Неспроста ушастый взялся нам помогать. Однако Лиззи ему верит.

Есть, правда, еще один факт, который мог бы сойти за оправдание. Например, Милиэтр просто заскучал. Эльфы, они такие. Долгая жизнь вызывает у них тоску. А конкретно

этот эльф вообще триста лет был мёртв.

И вот мы здесь. В лесу. Вдали от относительно безопасных стен Академии, от моей сытой жизни. Цель нашего путешествия – земли фениксов. Замок Макгайвер, если говорить точнее. Надежда найти там ответы: как Лиззи, обычная девчонка из немагического мира стала фениксом? Почему я, кот, умею говорить и помню то, чего знать не должен? И, главное, как нам всем не сгинуть по дороге?

– Риччи, не отставай! – Лиззи обернулась, ее рыжие волосы, выбившиеся из-под капюшона, липли ко лбу. Она выглядела высотанной и уставшей, но в глазах горел тот самый упрямый огонек, который сначала заставил ее поверить в другие миры, а теперь гнал через эту чащобу вперед.

– Не отставай?! – я фыркнул, перепрыгивая через особенно противный, скользкий корень. – Я героически преодолеваю местность, рассчитанную на козлов и белок, с завидным достоинством. А ты просто выше и ноги длиннее. И тебе эльф помогает.

Я бросил взгляд на Милиэтра. Тот шел впереди, бесшумно, как тень. Его серебристые волосы почти не растрепались, вызывая зависть своей идеальной красотой даже у меня. А плащ выглядел совершенно новеньким. Эльф ухитрился не зацепиться им ни за одну колючку, ни за одну веточку.

Создавалось впечатление, будто этот ушастый просто гуляет по парку, а не пробивается через дебри леса. Его поступь была раздражающе легкой и непринуждённой.

Кстати, да. Плащ для себя и для Лиззи он ухитрился раздобыть в первом же селении, попавшемся нам на пути. Правда, мы обошли его стороной. Милиэтр только отлучился на полчаса, а вернулся уже с обновками. И честное слово, я не желаю знать, как он их раздобыл. Потому что уверен, вряд ли попросил.

– Терпение, маленький друг, – мелодично отозвался Милиэтр, даже не оборачиваясь. – Лес Дриад не любит суеты. И громких жалоб.

Его уши (да, эти знаменитые остроконечные уши) слегка подрагивали, улавливая звуки, недоступные нашему с Лиззи убогому слуху.

– Маленький друг?! – возмутился я. – Да во мне сосредоточен стратегический актив этой экспедиции! Кто предупредил вас о той змеюке на дереве час назад? Кто? Я! Чей нос учуял гнилую воду в том ручье? Мой! Кто...

– Кто вечно хочет жрать? – Лиззи ухмыльнулась, обернувшись через плечо. – Ладно. Давайте притормозим, чтобы наш Риччи мог передохнуть.

– Ну да... Ну да... – Буркнул я – Признаю, ты знаешь мои слабые места. Но вообще-то, потреблять питательные вещества для поддержания жизненных сил – базовая потребность любого высокоорганизованного создания. А не то, что у некоторых, кто последний сухарь доел еще на привале.

Мой желудок предательски заурчал.

Чертов Эльф. Это он провёл нас напрямую через Лес Дри-

ад. Сказал, так короче и быстрее. Хотя я был с ним не согласен. Насчет короче – да. Это факт. Но вот быстрее...

Лес Дриад значительно отличается от обычных лесов. Он густой и практически непроходимый. Кроме того, есть еще парочка нюансов. Например... Дриады! Пока что мы не встретили ни одной, но уверен, скоро непременно встретим.

– Следующая поляна, – пообещал Милиэтр. – Там можно будет отдохнуть и... попробовать найти что-то съедобное

Он сказал это так, будто «съедобное» могло быть под каждым листом, но выражение его лица намекало, что наши с Лиззи представления о лесной кухне могут разойтись с реальностью.

А вот отдохнуть – это священное слово. За всю свою жизнь, по крайней мере ту, которую помню, мне не приходилось так долго куда-то топать.

С того дня, как мы вышли из Академии, сбежав через подземный ход, в общей сложности прошло около недели. Честно говоря, немного сбился со счета. За это время мы ни разу не ночевали в обычных, человеческих условиях. И да, коты, знаете ли, тоже любят комфорт.

Спустя полчаса мы выбрались на небольшую солнечную полянку, окруженную древними, покрытыми мхом дубами. Лиззи с стоном плюхнулась на траву, скинув потрепанную котомку. Я немедленно устроился рядом, стараясь занять максимально удобное место. Милиэтр исчез в зелени, пообещав вернуться с «уловом».

– Богиня... Сделай, пожалуйста так, чтоб этот чертов эльф хотя бы иногда уставал, как и мы... – Простонала Лиззи, провожая ушастого взглядом.

– Слушай, тем не менее, благодаря его... мmmm... подвижности и бодрости мы прошли за неделю расстояние, которое без эльфа преодолевали бы ровно в два раза дольше. – Вступился я за белобрысого.

– Согласна... – Лиззи замолчала, уставившись в одну точку, а потом понизила голос, будто Милиэтр мог подслушать наш разговор, и тихонечко поинтересовалась, – Как думаешь, он нас не предаст?

Рыжая вытерла лицо рукавом – платье ее было уже безнадежно испачкано и порвано в нескольких местах.

– Пока что он ведет себя как идеальный проводник, – ответил я, прикрыв глаза. Солнце грело брюхо, доставляя моему измученному телу невероятное блаженство. – Мотивы его туманны. То ли ему правда интересно, что мы найдем у фениксов, то ли он просто рад шлаться по империи, спустя триста лет собственной смерти. С эльфами иной раз сложно разобраться. Они крайне мутные господа.

– А ректор? – Спросила Лиззи после минутной паузы. Ее голос стал еще тише. – Думаешь, он ищет меня?

– Эдвард? – я открыл один глаз. – О, несомненно. Он дракон. У него ЧСВ размером с его истинную ипостась. Девчонка, сбежавшая из-под носа самого Эвентхола! Да он сейчас изрыгает пламя от одной мысли об этом. Вопрос – как ищет.

Рассылает патрули? Летит сам? Или... дает нам фору?

Кстати, последняя мысль, которую я озвучил Лиззи, посещала мою голову все чаще и чаще. Эвентхол – сложная натура. Впрочем, как и все драконы. К тому же, его реакция на планы императора была неоднозначной. Слишком неоднозначной для простого ректора, лично не заинтересованного в судьбе некой рыжей и наглой попаданки.

Не слишком ли просто мы смылись из Академии? Неужели там не стоят специальные заклятия, например? Странно... Очень странно... И потом, вот мы уже неделю в пути. Да, обходим города и села. Да, стараемся не попадаться никому на глаза. Но... Есть у меня ощущение, будто нас незримо сопровождает кто-то. Пожалуй, мне об этом кричит моя кошачья интуиция.

Наш разговор с Лиззи прервал шорох в кустах. Милиэтр вернулся. В руках он держал несколько странных, похожих на мелкие фиолетовые груши плодов и пучок сочных зеленых стеблей с белыми цветочками.

– Вот, – эльф протянул Лиззи плоды. – Съедобно. На вкус... своеобразно. А это – для кота.

Ушастый бросил мне что-то мелкое и серое. Я принял. Пахло... орехом? И землей. Похоже на какой-то корень.

– Что это? – я ткнул лапой в подозрительный объект.

– Клубень трилистника лунного, – пояснил эльф. – Питательный. Для грызунов и... выносливых котов.

– Я не грызун! – Мое возмущение было искренним, но

желудок снова заурчал предательски.

– Знаешь, что! – Возмутился эльф. – Вообще-то, кое-кто отказался ловить мышей или бурундуков, которых в лесах полным-полно. Так что ешь, что дают, и не выделяйся.

Я одарил ушастого осуждающим взглядом. Потому что он сейчас бил, можно сказать, по больному.

В первый же день нашего путешествия обнаружилась одна странная штука. Я действительно не мог охотиться. Вернее, мог, конечно. Все коты могут. Но мысль о том, что я поймаю живое существо, а потом вцеплюсь в его тело зубами, вызывала у меня психологическую травму и приступы тошноты.

– Ой, ну и ладно... – Протянул я, отвернувшись в видом оскорблённой невинности от эльфа.

Затем с осторожностью принялся грызть клубень.

Суховато. Напоминает... очень несоленый сухарь. Съедобно. Не деликатес, конечно, но терпимо.

Я принялся методично уничтожать еду, ворча под нос о несправедливости мироздания, где коты едят корни.

Лиззи тоже осторожно откусила от фиолетового плода, принесенного Милиэтром. Ее лицо скривилось.

– Кисло!

– Но полезно, – улыбнулся ушастый, – Лес делится тем, что может. Экономьте силы. Впереди нас ждет самое интересное.

– Самое интересное? – я насторожился, отрываясь от клубня. – Что ты имеешь в виду?

– Центральная часть леса, – эльф посмотрел вглубь чащи, туда, где деревья смыкались в непроглядную стену зелени. – Там живут дриады. И они... не всегда гостеприимны к чужакам. Особенно к тем, кто шумит.

Милиэтр многозначительно посмотрел на меня.

– Я? Шумлю?! Что за грязные инсинуации! – я встал, распушив хвост. – Это Лиззи матерится на всю округу, когда спотыкается о каждый третий корень! Да еще такими словечками... В нашем мире не каждая базарная торговка знает подобные выражения.

– Ричард! – возмутилась Рыжая, едва не подавившись своей фиолетовой грушей.

Милиэтр лишь рассмеялся, его смех звучал как журчание ручья.

– Отдохнули? – Спросил он с подозрительно ласковой улыбкой. – Тогда двигаем дальше. До сумерек нужно пройти как можно больше. Поверьте, встречаться с дриадами днем – мало радости. Но попасться на их пути ночью – вообще поганое дело.

Эльф развернулся на месте и легкой, летящей походкой направился в сторону густро растущих деревьев.

– Ты знаешь... – Сказала Рыжая, задумчиво глядя ему вслед. – Мне кажется, я знаю, почему все так сильно не любят эльфов. Сейчас я их тоже очень сильно не люблю. А этого, конкретного эльфа готова возненавидеть.

С тихим стоном она поднялась на ноги и двинулась вслед

за ушастым. А что оставалось мне? Я, конечно же, поплёлся рядом с хозяйкой, проклиная тот день, когда позволил этой несносной девице решиться на побег.

Глава 2: Лиззи

– Божечки, дайте мне сил не убить этого слишком прекрасного эльфа. Или хотя бы поесть нормальной еды. Хоть бы чипсов. Старых... – Бубнила я, топая за отвратительно бодрым Милиэтром.

Он, как всегда, скользил впереди бесшумно и грациозно, будто шел по подиуму, а не через адские дебри. Я плелась следом, мысленно составляя список претензий ко вселенной.

Пункт первый – почему я не эльф? Пункт второй – почему Ричард не может быть выучным животным размером с пони? Пункт третий – почему «самое интересное» всегда означает «самое опасное и неприятное»? Пункт четвёртый – почему все вокруг так восхищаются фактом моей принадлежности к роду фениксов, но я сама пока не вижу в этом ни одного плюса.

Лес вокруг сгушался. Света становилось все меньше, зато воздух отчего-то ощущался более тяжелым и влажным.

Деревья здесь были древними, могучими. Их стволы, покрытые толстым слоем мха, напоминали спящих гигантов. Корни переплетались под ногами в такие замысловатые ловушки, что я уже не просто спотыкалась через каждый шаг, я падала с завидной регулярностью.

Каждый раз, вытирая грязь с коленок, я посылала в ад эльфийскую генетику и обещала себе, что если выберусь живой

из этого дриадского леса, то непременно выпишу себе целый орден за стойкость и выносливость. А что? Я ведь типа королева фениксов. Подумаешь, что без подданных. Но сама себя-то наградить могу.

– Эй, Легконогий! – крикнула я Милиэтру, в сто тысячный раз чудом не улетев носом в кусты. – Ты уверен, что это кратчайший путь? Может, все-таки есть какая-нибудь дорога? С асфальтом? Кафешками? Туалетами?!

– Уверен, Леди Элизабет, – его голос звучал слишком спокойно. – Обычные дороги сейчас патрулируются. А что касается удобств... Лес предоставляет все необходимое. Нужно лишь уметь видеть.

– Видеть? – я фыркнула. – Пока вижу только корни, по которым уже скоро буду передвигаться ползком! И мох, который выглядит подозрительно мягким, но, бьюсь об заклад, скрывает что-то острое и противное! Риччи, подтверди!

Кот, с трудом переваливавшийся через очередной бугор, только злобно буркнул. Он сэкономил силы. И воздух для сарказма.

Именно в этот момент лес замер. Не в переносном, а в самом прямом смысле. Шелест листьев стих. Пение невидимых птиц оборвалось. Даже ветер, доселе игравший в кронах, затаился. Стало тихо. Слишком тихо. И холодно. Как будто кто-то выключил солнце и врубил кондиционер на полную мощность.

– Какого черта... – Начала было я, но Милиэтр резко под-

нял руку, намекая, что не мешало бы всем особо разговорчивым заткнуться. Его уши напряглись, поворачиваясь как локаторы. Честное слово. Я даже слегка зависла, наблюдая, как они шевелятся, улавливая звуки.

Из ствола самого большого дуба перед нами, прямо из трещины в коре, словно из тени, выплыла... фигура.

Она, эта фигура, выглядела так, будто ее выточили из дерева и украсили мхом, но при этом двигалась с плавной, неестественной грацией.

Несомненно, это существо было женского пола, но со странными чертами лица. Вместо глаз у нее наблюдались... мmmm... наверное, впадины, в которых мерцал тусклый зеленоватый свет.

За дамочкой из деревьев, из кустов, даже из клубков корней начали проявляться еще существа. Их было штук десять. Они окружили нас и замерли, не двигаясь, но ощущение сложилось такое, явившиеся особы слегка недовольны.

– Дриады, – тихо произнес Милиэтр. Он не выглядел испуганным, скорее... настороженно-уважительным. Эльф сделал шаг вперед, слегка склонив голову. – Мир вашему лесу, Хранительницы. Мы путники, ищущие путь к Замку Макгвайер. Просим позволения пройти через владения Дриад.

– Офигеть... – Тихо пробормотала я себе под нос. – Немного иначе представляла себе дриад. Мне казалось, они должны быть более... ну... симпатичными и добрыми...

Моя фраза осталось без ответа. Хотя я не рассчитывала на ответ. Высказалась исключительно на эмоциях.

Около минуты стояла тишина. Потом заговорила та, что появилась первой. Ее голос был похож на скрип старых ветвей и шелест опавших листьев одновременно. Он звучал не изо «рта», если можно назвать ещё одну щель на этом деревянном лице ртом, а как будто исходил отовсюду.

– Путь к Городу Пепла закрыт, Эльф-Пробудившийся. И давно...

Город Пепла. Звучало... обреченно. Неудивительно, что император подарил мне целую столицу, как «фамильное гнездо». Подарочек с сюрпризом...

– Закрыт для кого? – спросил Милиэтр, его голос оставался ровным. – Для врагов? Или для всех?

– Для всех, кто не желает присоединиться к Мертвецам, что копошатся в его тени, – ответила дриада. Ее «взгляд» скользнул по мне, оставляя ощущение ледяного прикосновения. – Тьма растет. Она пожирает землю, отравляет корни. Она приходит из Города Пепла. И те, кто пытаются туда проникнуть... становятся ее частью. Или ее пищей.

– Чтоб тебя... – Риччи негромко выругался себе под нос.

Я почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Не от фразочки моего кота, а от слов дриады. Они звучали, прямо скажем, пугающе.

– Мы должны пройти, – настаивал Милиэтр. – Наша цель – сам город. Мы ищем ответы. Прошлые фениксов... может

быть ключом к тому, что происходит сейчас.

– Прошное привело к настоящему, – скрипуче прозвучало от другой дриады, скрытой в тени гигантского папоротника. – Мертвые не спят. Они помнят. Они ненавидят.

– Так! Стоп! А есть другой путь? – выпалила я, не выдержав. – Ну, кроме как через ваш чудесный лес и мимо этой... растущей тьмы? Может, вокруг? Морем? Воздушным шаром? Что угодно? Мы согласны даже на подземный ход.

Все дриады разом повернули свои безликие «головы» ко мне. Давление их внимания стало физическим. Я едва не отступила назад.

– Нет пути вокруг, – прозвучал хор голосов, сливаясь в жутковатую какофонию. – Лес – граница. Лес – щит. Но щит треснул...

– Слушайте... – Я сделала маленький шаг вперед. – Очень тронута вашим умением изъясняться так, что ни черта не понятно, но не могли бы вы говорить чуть конкретнее. Что за щит? И что да тьма? Про тьму нас не предупреждали.

– Подожди! – Эльф обжёг меня взглядом. Затем снова повернулся к дриадам. – И что же вы предлагаете?

Первая дамочка подалась вперед. Она не просто шагнула. Она как будто проплыла, переместившись из одной точки в другую.

– Тьма имеет источник. На самой кромке леса, там, где корни наши встречаются с пеплом Города, живет Тот-Кто-Не-Спит. Лич. Он возводит стены из костей и насылает своих

вурдалаков глубже в чашу, отравляя нашу суть. Он – язва на теле Леса. Он питается смертью Города и сеет ее дальше...

Дриада сделала паузу. Зеленоватый свет в ее глазницах вспыхнул ярче.

– Уничтожьте его. Развейте его пыль по ветру. Очистите кромку. Тогда... тогда путь к Городу Пепла будет для вас открыт. Лес запомнит услугу.

Честно говоря, я остолбенела. Уничтожить лича? Серьезно? Мы – это циничный кот, который брезгует мышами, древний эльф с неясными мотивами, но идеальной прической, и я, которая каждый раз ухитряется на ровном месте создать кучу проблем. Нам предлагают пойти и разобраться с боссом нежити? Лич – это же босс нежити, если мне не изменяет память. Странно, что никто не говорил мне об этом раньше. Имею в виду о том, что вместе с умершим городом фениксов я получу еще и просто умерших. Умерших, но вполне себе бодрых личей.

– Вы... вы в своем уме? – вырвалось у меня. – Вы только что нагоняли тут жути, описывая какую-то непонятную тьму, обосновавшуюся в моём без пяти минут доме, а теперь предлагаете нам, троим... эээ... авантюристам, пойти и завалить представителя нежити? Какой-то очень сомнительный обмен. Я так понимаю, Лич мешает конкретно вам и вашему лесу. И кстати, большой вопрос, откуда он вообще взялся.

Риччи фыркнул, но в его фыркание слышалось явное одобрение моего сарказма. Милиэтр же задумался. Слиш-

ком подозрительно задумался. Мне сразу не понравилось то выражение, которое появилось на его благородной физиономии.

– Этот Лич... – начал эльф медленно. – Он силен? Каковы его... особенности?

– Сила его – в костях мертвых и в ненависти, что не угасла за века, – ответила дриада. – Он копается в руинах старого некрополя на краю леса. Там его логово. Его тело – лишь сосуд. Уничтожьте филактерию – источник его бессмертия. Ищите то, что хранит его душу.

– Филактерия! – я с преувеличенной радостью взмахнула руками. – Конечно! Куда же без нее! Стандартный набор злодея: рваный плащ, костяная корона и волшебная коробочка с душой, спрятанная бог знает где! Просто праздник какой-то!

– Ого... – Риччи с уважением покосился в мою сторону. – Ты знаешь, что такое филактерия?

– Слушай, то, что я пришла из мира, где нет магии, как таковой, вовсе не означает, что там в нее не верят. И потом, знаешь, сколько мной было прочитано книг? Вот только во всех этих книгах, истории попаданок выглядели совсем иначе. Замок, красавец-дракон...

– И большая, настоящая любовь! – Перебил меня Риччи. – Да-да-да... Помним.

– Хватит кривляться. – Зашипел на нас с котом Мили-этр. – Вы позорите...

– Подожди, эльф... – Остановила ушастого одна из дриад.

Я, честно говоря, запуталась, какая именно. Их дурацкая манера говорить откуда-то извне сбивала с толку. – Твоя спутница, она...

– Она – наследница фениксов. Признанная Богиней. – С гордостью ответил вместо Милиэтра мой кот.

– Вот как... – Протянули все дриады хором и мне, скажу честно, совершенно не понравилась их интонация.

Стало понятно, надо соглашаться на единственного Лича, пока нам еще кого-нибудь «не повесили» в качестве расплаты за проход через их чертов лес.

– Да, я Феникс. Но стала таковым совсем недавно. Так что... Толку от моего нового положения еще мало. Это... На всякий случай... – Я мило улыбнулась дриадам и несколько раз хлопнула ресницами. Надеюсь, вид у меня был максимально глупый. – А теперь давайте вернёмся к нашим... то есть к вашим баранам... то есть к личам. Если мы сделаем это... вы гарантируете нам безопасный проход через лес к Замку Макгвайер?

– Через очищенную кромку – да. Лес не забудет долг. Мы укажем путь. И... предупредим о других опасностях, что ждут в Пепле.

Другие опасности. Как же это «воодушевляет». Я посмотрела на Риччи. Он в свою очередь уставился на дриад с немим укором. Взгляд кота очень выразительно говорил: «Вы вообще понимаете, с кем имеете дело? Она спотыкается о воздух! А я – кот! КОТ!»

Милиэтр обернулся к нам. В его глазах светилась... азартная искорка? Черт возьми, какие же бесячьи, оказывается, эти эльфы! Вечно им скучно!

– Что скажете, спутники? – спросил ушастый, и в его голосе прозвучала та самая «здравствуй, приключение!» нотка, от которой у меня слегка свело желудок. Ощущение приближающихся проблем стало неимоверно сильным. – Альтернативы, как выясняется, нет. А шанс... есть.

– Шанс?! – я закатила глаза. – Шанс стать еще тремя призраками, которыми этот ваш лич будет хвастаться перед своими скелетами? «О, смотрите, ребята, принес вам эльфа с котом! И рыжую девчонку в рваном платье! Эксклюзив!»

– Лиззи, – Милиэтр улыбнулся. Это была опасная улыбка. – Ты – феникс. Тебя сложно убить окончательно. Ричард – обладает уникальным умом и... кошачьей живучестью. А я... я давно не разминался по-настоящему.

– «Размяться»?! На лице?! – я чуть не задохнулась от возмущения. Но потом посмотрела на дриад и поняла, эльф прав. Другого пути нет. – Ладно! Черт с вами! И с этим личем! И с этим лесом! И с императором-женихом! Но если я умру, Милиэтр, в каждом сне буду тебе являться.

– Это жестоко, Хозяйка! Нечеловечески жестоко! – Хмыкнул рядом кот.

– Я и не человек уже, по ходу! Я феникс-попаданка-убийца-личей! – я махнула рукой в сторону дриад. – Ну, вы довольны? Нашли дураков! Где этот ваш поганый некрополь?

Давайте уже, пока я не одумалась!

Дриады не ответили. Они просто... растворились. Расплылись обратно в стволы, в корни, в тень. Осталась только первая. Она подняла руку, больше похожую на сук, покрытый бархатистым мхом, и указала вглубь леса, туда, где чаща казалась особенно темной и недружелюбной.

– Туда. Идите, пока свет солнца еще сдерживает самых слабых тварей. Мы... будем наблюдать.

– Наблюдать. Как мило... – Буркнула я, затем развернулась и двинулась вслед за Милиэтром, который уже топал в указанном направлении.

Его плащ развевался (как эльф умудряется, чтобы он не цеплялся?!), словно знамя на ветру. Риччи бросил на меня полный обреченности взгляд и поплелся рядом, ворча что-то непечатное про «эльфийские амбиции» и «хозяйские мозги, которые вообще не соображают».

Я сделала глубокий вдох, пытаюсь унять дрожь в коленях. Не знаю, что именно было причиной этой дрожи: усталость, страх или голод. А может, все сразу. В кармане моего испачканного, избранного платья лежал последний жалкий кусочек той фиолетовой гадости. Я сунула его в рот. Кислота ударила в нос, заставила скривиться. Но это был хоть какой-то источник энергии. Для будущего убийцы личей.

– Ладно, костлявый ублюдок, – прошептала я в сторону предполагаемого некрополя, шагая вслед за ушастым силуэтом. – Готовь свою филактерию. К тебе идут гости. С пло-

хими новостями. И очень, **ОЧЕНЬ** плохим настроением.

Глава 3: Риччи

Если бы мне сказали, что я, кот с аристократическими замашками (читай: любовью к мягким подушкам и лосо-сю), буду пробираться через некрополь в поисках волшебной коробочки с душой какого-то костлявого деда-мага, я бы... Нет, я бы уже не фыркнул. Я бы просто лег и потребовал немедленной эвтаназии. Или хотя бы валерьянки. В промышленных количествах.

Но вот мы здесь. На краю «кромки», как ее назвали те деревяшки-дриады. Кромка, чтоб вы понимали, тянулась на несколько километров вперед и исчезала за горизонтом. Если это – окраина, то я, пожалуй, готов съесть свой собственный хвост. Хотя, кое-что, несомненно изменилось.

Зеленый, густой лес Дриад резко обрывался, словно его подрубили под корень. А дальше... Дальше простиралось нечто, от чего у меня шевелилась шерсть на всем теле, а не только на загривке.

– Ну что, Риччи, нравится вид? – Лиззи стояла рядом, бледная как простыня. Она пыталась шутить, но голос дрожал.

Некрополь. Не просто кладбище. А какой-то... архитектурный изврат на тему смерти. Гробницы, больше похожие на маленькие замки, поросли мхом и треснули. Склепы зияли черными дырами входов. Повсюду валялись кости. Не

аккуратно сложенные скелеты, нет. А именно кости – черепа с пустыми глазницами, торчащие из земли берцовые, ребра, сложенные в какие-то жутковатые пирамидки неизвестными шутниками. Воздух пах сыростью, тленом и... озоном? Странно. Очень странно. Как будто здесь постоянно бьют молнии, но небо было ясным, пусть и затягивающимся предвечерней дымкой.

– Вид потрясающий, – процедил я сквозь зубы, стараясь не дышать носом. – Особенно радуют художественные инсталляции из подручных материалов. Череп, украшенный папоротником? Очень свежо. Надеюсь, автор получил посмертное признание.

Милиэтр, стоявший чуть впереди, изучал панораму с видом стратега, планирующего атаку на особо неприступную крепость. Его эльфийская физиономия выглядела слишком серьезной.

– Это не просто кладбище, – пробормотал он, больше для себя, чем для нас. – Это старый город мертвых. Принадлежал, скорее всего, самой столице фениксов. Когда Город Пепла пал... – он махнул рукой в сторону серой дымки, висевшей на горизонте за некрополем, – ...сюда повалили мародеры. Люди, представители других рас... и маги. Искали артефакты, сокровища, силу погибших фениксов.

– Подожди... Что-то не сходится... – Лиззи нахмурилась. – Фенексы же не умирали. Откуда некрополь?

– Ну вообще-то на землях «птичек» жили люди в том чис-

ле. Много людей. Подданные, так сказать. И поверь, их было много. – Ответил ушастый. – Отсюда и могилы.

Он тоже нахмурился, как и Рыжая, его серебристые брови сошлись у переносицы.

– Но фениксы... даже мертвые, их пепел, их наследие... оно не для чужих рук. Оно сжигает. Оно проклинает. Видимо, некоторые маги оказались слишком жадными или слишком сильными, чтобы просто умереть. Они застряли здесь. И один из них... – эльф кивнул в сторону самой большой, полуразрушенной гробницы в центре некрополя, напоминающей кривую пирамиду, – ...сумел перейти черту. Стал Личем. Питается смертью этого места, ненавистью, отчаянием. И сеет свою гниль дальше, в Лес. Отсюда и «тьма» дриад.

– Прекрасная история, – протянула с сарказмом Лиззи. – Особенно вдохновляет мораль: не грабь мертвых фениксов, а то станешь злобным скелетом в рваном балахоне. Учту. А теперь к делу? Тот самый... филактерий? Где его искать? И главное – как? Он же наверняка размером с напёрсток и зарыт где-нибудь под самым противным надгробием! Я уже поняла, что в моей новой жизни ничего не бывает слишком просто.

– Филактерия, – поправил Милиэтр Рыжую, не отрывая глаз от пирамиды-гробницы. – И да, она может быть чем угодно: перстнем, амулетом, урной... даже книгой. Главное – эта вещь пропитана мощной магией и тщательно спрятана. Искать нужно здесь, в вотчине Лича, пока он спит или вос-

становливают силы. Ночь – его время. С наступлением темноты он выйдет, и тогда... – эльф обернулся к нам с Рыжей, его взгляд был красноречивее любых слов. – Тогда всем конец. Ищите то, что кажется вам странным, магически заряженным или просто... не на своем месте. Быстро!

– Что значит «конец»?! – возмутилась Лиззи. – Ты же эльф! Ты должен обладать какой-нибудь супер-пупер магией. Сам же выделялся перед дриадами. Типа, размяться, все дела.

– Моя магия в основе своей содержит жизнь. А Лич... Он использует смерть.

– Зашибись... – Рыжая покачала головой и развела руками. – Всегда знала, что красивые мужики те еще балаболы.

– Все. Хватит разговоров. – Отрезал Милиэтр. – Приступаем к поискам!

Последняя фраза прозвучала как команда. Лиззи тут же рванула к ближайшей груде камней, что когда-то было мавзолеем. Я же замер, обводя местность критическим взглядом. Куда податься цивилизованному коту? Куча костей? Неа, спасибо, пахнет. Разбитая урна? Выглядит подозрительно пустой. Заросшая папоротником статуя плакальщицы с отбитым носом? Возможно... Но куда соваться? Под постамент? За спину?

– Эй, Риччи, не стой столбом! – крикнула Рыжая, уже копошась в щели между плит. – Ищи! Твоя кошачья интуиция должна работать на полную катушку! Ищи что-то блестящее,

пахнущее магией или... или очень дорого выглядящее! Или наоборот, крайне невзрачное!

– Блестящее? Невзрачное? – фыркнул я. – Хотелось бы получить более точное описание. А пахнет магией... – я втянул воздух. – ...всё здесь пахнет магией! Проклятой, гнилой, костяной! Как найти иголку в стоге иголок, которые все пахнут смертью?!

Но делать нечего. Я поплелся к ближайшему склепу. Дверь давно сгнила, внутрь вел темный провал. Я осторожно сунул голову внутрь. Темнота. Запах плесени и... старого сыра? Странно. И тишина. Гнетущая тишина. Ни шороха крыс, ни писка летучих мышей. Как будто вся нежить была в отпуске. Или притаилась.

– Здесь пусто! – крикнул я, высовывая морду обратно. – Только паутина и грустные мысли о бреености бытия! Какое счастье, что у кошек девять жизней!

Тем временем, тени удлинялись. Солнце клонилось к горизонту, окрашивая костяные ландшафты в зловещие багрово-оранжевые тона. Становилось холоднее. Воздух густел, наполняясь незримым напряжением. Каждое дуновение ветра завывало в пустых глазницах черепов, как предсмертный стон.

Лиззи перебегала от одной руины к другой, с азартом настоящего археолога. Она заглядывала под плиты, тыкала палкой в груды мусора, даже пыталась сдвинуть небольшой саркофаг (безуспешно, конечно). Милиэтр двигался

бесшумно, как призрак, обходя периметр некрополя, его глаза, казалось, сканировали каждую трещину, каждый камень. Время текло, как густой сироп. Каждая минута приближала ночь.

– Ничего! – почти завопила Лиззи, вылезая из-под гигантского, опрокинутого надгробия. Она почему-то решила, что под ним может быть тайник. Рыжая была вся в пыли и паутине, одна прядь ее непокорных, взъерошенных волос торчала вверх, как рог единорога. – Милиэтр, может, он ее вообще в своей пирамиде держит? Может, нам туда?

– Слишком очевидно, – отозвался эльф, появившись рядом, словно из-под земли. – И слишком опасно. Там его логово. Он почует вторжение мгновенно. Нет, она где-то здесь, на виду, но замаскирована. Ищите не магию, а... аномалию. То, что не вписывается.

Я тем временем забрался на невысокий, но внушительный мавзолей с колоннами (от одной остался обломок). Отсюда был неплохой обзор.

И что я вижу? Кости, камни, Лиззи, ползущую под очередной куст, эльфа, замершего у странной скульптуры из переплетенных корней и костей... И... Ага! Вон там, у подножия статуи какого-то плачущего ангела (очень неуместная сентиментальность для этого места), виднелось что-то мелкое и явно металлическое, наполовину засыпанное землей. Оно тускло блестело в косых лучах заката.

– Сюда! – заорал я, забыв про осторожность. – Лиззи!

Эльф! Сюда! Вон там, у ног этого плаксы! Что-то есть!

Я спрыгнул с мавзолея и помчался к находке. Рыжая, подняв голову, рванула в ту же сторону. Милиэтр последовал за нами, его взгляд был прикован к точке, куда я тыкал лапой.

– Где? Где, Риччи? – запыхавшись, подскочила Лиззи.

– Вот! – я показал носом в землю у основания постамента. – Видишь? Блестит!

Рыжая тут же рухнула на колени и начала с энтузиазмом разгребать землю руками. Милиэтр наклонился, внимательно наблюдая. Из земли показался... небольшой, сильно помятый, но явно когда-то дорогой, портсигар. С монограммой «В.Г.».

Лиззи замерла. Потом медленно подняла на меня взгляд. В ее глазах читалось смертельное разочарование, смешанное с желанием придушить кота. То есть, меня.

– Портсигар, Риччи? – прошипела она. – ТЫ НАШЕЛ ПОРТСИГАР?! КАКОЙ, НАФИГ, ЛИЧ КУРИТ?!

Я отпрыгнул на безопасное расстояние. На всякий случай. По-моему, хозяйка моя сейчас слегка не в себе. Хотя, нет. Слегка не в себе она постоянно. На данный момент, пожалуй, она в бешенстве.

– Ну блестит же! И аномалия! Здесь же явно не место портсигару! Я был логичен! – Мой голос звучал возмущенно, потому как возмущение – именно та эмоция, которую я испытывал. – Все-таки вы, людишки, очень неблагодарные существа. Стараешься ради вас, стараешься...

– Условно говоря, Лиззи не человек... – Вздохнул Милиэтр, поднеся руку ко лбу.

Солнце почти скрылось за горизонтом. Последние лучи погасли. Над некрополем воцарились сумерки, густые и холодные. Воздух словно замер, а потом... наполнился тихим, леденящим душу скрежетом. Как будто тысячи костей начали медленно шевелиться под землей. Фонарики бледно-зеленого огонька зажглись в пустых глазницах черепов, разбросанных вокруг. Время вышло.

– Назад! К центру! – скомандовал ушастый, выхватывая из ножен эльфийский кинжал, который до сих пор казался игрушечным украшением.

Оружие Милиэтру торжественно вручили еще в Академии, в честь возрождения эльфа. Я его, если честно, в серьез не воспринимал. Оружие, имею в виду, не воспринимал. Зубочистка какая-то. Теперь же кинжал выглядел смертельно серьезным, а главное – очень уместным. Надеюсь, на Лича он тоже произведёт впечатление.

Мы рванули от статуи плачущего ангела к относительно открытому пространству перед главной гробницей-пирамидой. Скрип, скрежет и шелест нарастали, становясь все ближе. Из темных провалов склепов, из-под камней, из земли начали вылезать фигуры. Скелеты. Неуклюжие, потрескивающие костями, с оружием, которое давно превратилось в ржавое железо. Их глазницы горели тем же зловещим зеленым светом. Они еще не видели нас, но явно чувствовали.

Начинался вечерний моцион нежити.

– Филактерия... – прошептал Милиэтр, оглядываясь. – Она должна быть здесь! Где-то рядом! Ищите, пока эти мертвецы не собрались в кучу и не кинулись на нас всем скопом!

Лиззи, дрожа, озиралась по сторонам, пытаясь найти что-то, что-то необычное. Я тоже вглядывался в сгущающиеся тени. Моя кошачья интуиция вопила, что мы обречены. Вон их сколько! И это только начало! А главный костлявый дед еще и не выходил!

– Послушайте, но ведь Рыжая – Феникс! Лиззи, ты же Феникс! – Попытался я воспользоваться единственным шансом на спасение. – Помнишь, как из тебя огонь плескался? Там, в храме Богини? Ну давай, сделай что-то подобное!

– Да что ты?! – Моя хозяйка посмотрела на меня с таким зверским выражением лица, что я невольно начал считать Лича не столь уж странным существом. – Кто бы знал, как это работает! У тому же, ты помнишь, что происходит каждый раз, если я пытаюсь сотворить магию?! Капну немного крови, и все эти дохлые воры, мародеры и убийцы возродились, как... – Лиззи покосилась на эльфа, – Как уже случилось. И вместо полчища мертвых уродов, мы получим полчище живых уродов. Или еще чего хуже.

– Нельзя огонь. – Поддержал Рыжую эльф. – Некрополь соприкасается с территорией Леса Дриад. Если полыхнёт здесь, то прламя распространится дальше. За это они нам точно «спасибо» не скажут.

– Да! Хватит трындеть! Ищи эту чертову филакторию! – Рывкнула на меня Лиззи.

Она, пятась, наткнулась спиной на огромный, обросший мхом корень древнего дерева, торчавший из земли прямо посреди поляны, нервно обернулась, осмотрела его.

– Может... под корнем? – неуверенно предложила Рыжая.

– Попробуй! – бросил Милиэтр, не отрывая глаз от приближающегося отряда скелетов, которые уже начали поворачивать в нашу сторону с характерным костяным скрежетом.

Лиззи рухнула на колени и начала копать землю под корнем. Я подбежал к ней, собираясь помочь, и принялся отчаянно работать лапами. Земля была плотной, холодной. Зеленые огоньки скелетов приближались. Их скрежет сливался в жуткую симфонию. Милиэтр встал перед нами, его кинжал блеснул в последнем свете сумерек.

– Быстрее! – прошипел эльф.

Лиззи копала как одержимая. Вдруг ее пальцы наткнулись на что-то твердое. Не камень. Что-то гладкое, холодное.

– Кажется... есть! – выдохнула она.

И в этот момент кто-то легко ткнул ее пальцем в плечо. Я сам не видел, кто, был слишком увлечен появившейся надеждой.

Лиззи, вся в земле, нервно вздрогнула, но не обернулась.

– Милиэтр, не сейчас! – буркнула она, продолжая копать. – Хватит заниматься ерундой! Того и гляди, лич появится, а ты тыкаешься! Помоги лучше вырыть эту чертову

фигню!

Тычок повторился. Сильнее. Настойчивее.

– Я серьезно, эльф! – Лиззи отмахнулась, как от назойливой мухи. – Отстань! Вот же она, кажется! Я почти... А-а-а!

Она резко обернулась, чтобы дать отпор надоедливому спутнику.

И застыла. Рот открылся в беззвучном крике. Глаза стали размером с блюдца.

Я, отвлекшийся от копания, последовал за ее взглядом.

Там, где должен был стоять Милиэтр (он на самом деле находился метрах в трех, спиной к нам, готовясь встретить первых скелетов), возвышалась... другая фигура.

Очень худая. Очень высокая. Облаченная в истлевшие, когда-то дорогие, черные мантии, из-под которых виднелись желтоватые кости. На голове – нечто вроде короны из скрученных, почерневших металлических прутьев. В пустых глазницах горели не зеленые, а холодные, бездонно-синие огни, как кусочки полярного льда. Один костяной палец был все еще вытянут в сторону Лиззинового плеча.

Лич. Тот-Кто-Не-Спит.

Он склонил свою жуткую голову, словно рассматривая Лиззи. Челюсть без губ и плоти слегка дрогнула, и раздался голос. Не скрип, не шелест, а именно голос – ледяной, безэмоциональный, звучащий прямо в голове.

– Копать... в моем саду... без спроса... Моветон, дитя феникса... Весьма... моветон...

Лиззи не издавала ни звука. Она просто медленно, как в страшном сне, подняла руку. В ее зажатом в кулаке пальцами, покрытыми глиной, светился небольшой, гладкий, темно-синий камень, похожий на отполированный сапфир. Из него струился едва заметный, холодный свет.

Филактерия.

Она лежала у нее в руке. А перед ней, в двух шагах, стоял хозяин этой штуковины. И его бездонные синие глаза были теперь прикованы не к Лиззи, а к камню в ее грязной ладони.

Глава 4: Лиззи

Мозг отчаянно сигнализировал: «БЕГИ!» Ноги же превратились в два столба, вбитых в проклятую землю некрополя. Я просто не могла пошевелиться.

В руке, сведенной судорогой, лежал этот чертов камень – филактерия. Он был холодным, как кусок льда из морозилки, и пульсировал едва уловимым, зловещим синим светом. А передо мной... Передо мной стоял его владелец. Тот-Кто-Не-Спит. Лич.

Его голос, звучавший прямо у меня в голове, все еще висел в воздухе ледяным эхом. Моветон... Блин, здесь даже мертвые маги-некроманты с претензией на аристократизм. Этот мир окончательно свихнулся.

Синие огоньки в его глазницах сместились с камня на мое лицо. Челюстные кости снова шевельнулись.

– Дитя Огня и Пепла... – голос был все таким же безэмоциональным, но в нем появилась капля... любопытства? – Ты пахнешь... новизной. И глупостью. Очень дерзкой глупостью.

Я почувствовала, как Риччи прижимается к моей ноге, издавая тихое, непрерывное урчание. Впервые за время нашего знакомства этот кот утратил дар речи.

Сбоку метнулась тень – Милиэтр рванул к нам, его кинжал был нацелен на спину лича. Лич даже не повернулся. Он

лишь слегка поднял костяную руку. Армия скелетов, уже почти окружившая нас, замерла как вкопанная. Зеленые огоньки в их глазницах тускло мерцали. Эльф тоже остановился в двух шагах, его грациозная поза бойца выглядела внезапно нелепой перед этой ледяной невозмутимостью.

– Не торопись, Пробудившийся, – мысленный голос лича коснулся и Милиэтра. – Ваш энтузиазм... утомляет. Живые создают столько суеты... Мы поговорим.

Я наконец смогла выдавить из себя звук. Хриплый, неуверенный:

– Ч-что поговорим? О чем? О том, как ты собираешься нас... упокоить? Быстро или медленно? Если есть варианты, я голосую за быстро!

Синие огни в глазницах сузились, будто лич прищурился. Его челюсть отвисла в немом удивлении. Потом раздался звук, похожий на сухой треск веток. Спустя секунду я поняла – он СМЕЕТСЯ. Костяной дед смеется! От моей реплики!

– Упокоить? – в его «голосе» появились нотки чего-то, отдаленно напоминающего сарказм. – О, нет, дитя. У меня достаточно... подданных. Он кивнул в сторону замерших скелетов. – Их компания, скажем так, не стимулирует интеллектуальный рост. Зачем мне еще парочка мертвых? А вы... вы принесли столь долгожданное... разнообразие. И проблему.

– Проблему? – переспросила я, осторожно разжимая пальцы, чтобы не уронить камень. – Ты про то, что мы копались в твоём садике? Ну, извини, не знала, что ты такой бо-

таник-эстет. Вернем все как было! Землю подсыплем, цветочки посадим... если найдутся неядовитые в этом вашем огороде смерти.

– Не про сад, – лич махнул рукой, и этот жест выглядел удивительно человеческим, несмотря на то, что рука была лишена плоти. – Про них.

Он повернул свою жуткую голову и указал костяным пальцем... в сторону Леса Дриад. Туда, где в сумерках, среди древних деревьев, едва различимо мерцали десятки пар зеленоватых огоньков. Дриады. Они действительно наблюдали. И теперь, под взглядом лича, эти дамочки словно отпрянули глубже в тень.

– Дриады солгали вам, путники, – голос лича в моей голове стал жестче. – Не я сею тьму в их лесу. Я... сдерживаю ее. Вернее, то, что они сами вскормили.

Милиэтр напрягся:

– Что ты имеешь в виду, Лич?

– Три века назад, когда Город Пепла пал, – начал мертвый маг, его «взгляд» блуждал по руинам, словно вспоминая события прошлого, – не все фениксы погибли в пламени предательства и войны. Один... выжил. Вернее, не совсем выжил. Он был искалечен, обезумел от горя и ярости, его пламя почернело, превратившись в тень. Он укрылся... там.

Палец Лича снова ткнул в сторону леса.

– В самом сердце царства Дриад. И они... Хранительницы... вместо того чтобы изгнать чуму, дали ему приют. По-

лагая, что сила феникса, пусть и искаженная, защитит их лес от внешних угроз. Они ошиблись.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок, не связанный с присутствием нежити.

– Они... приютили сгоревшего феникса? И он... что, до сих пор там? – Осторожно поинтересовалась я.

– Он спит. Глубоко. В корнях самого древнего дуба, – подтвердил лич. – Но его сны... кошмары... просачиваются наружу. Они отравляют землю, губят деревья, пробуждают в дриадах страх и паранойю. Это его вурдалаки, порождения его темных снов, бродят по кромке, пытаюсь прорваться сюда, к Пеплу, к месту его гибели. Я сдерживаю их. Мои костяные стены – не агрессия. Это... карантин.

Лич повернулся обратно ко мне.

– Именно он – источник той тьмы, о которой они вам лгали, называя другого ее творцом. Они хотят, чтобы вы убили меня, надеясь, что без моей преграды тень феникса поглотит наконец этот некрополь и успокоится. Но они ошибаются снова. Без сдерживающего барьера его тень хлынет в Лес и дальше, в Империю.

Тишина повисла тяжелым покрывалом. Даже Риччи перестал урчать. Милиэтр смотрел то на лича, то на лес, его лицо было каменным. А у меня в голове крутилась только одна мысль: дриады подставили нас по-крупному. Им было плевать на «услугу». Им нужно было убрать стражника, чтобы выпустить чудовище.

– Черт возьми... – прошептала я. – То есть ты... не злодей?

Костяные плечи лича приподнялись в подобии пожимания.

– Злодей? Субъективное понятие. Я Вальгор. Маг Имперской Академии Трех Лун. Я пришел сюда триста лет назад, искал знания фениксов. Нашел... это. – Он кивнул на камень в моей руке. – И нашел Пепелящегося – так я назвал того феникса. Я попытался его уничтожить. Не смог. Слишком силен. Слишком глубоко вплеся в жизнь Леса. Единственное, что я смог – это создать барьер и... заякорить свою душу здесь, чтобы поддерживать его. Вечность в компании скелетов и кошмаров Пепелящегося – мой... выбор. Не самый удачный, признаю.

Я смотрела на этот костяной остов, облаченный в лохмотья, и вдруг... мне стало его жалко. Представьте: вы – ученый-археолог, полезли в опасную гробницу, нашли древнее проклятие, и теперь вынуждены вечно его караулить, развлекаясь только раскладыванием пасьянса из фаланг. Врагу не позавидуешь.

– И что теперь? – спросила я, чувствуя, как абсурдность ситуации начинает перевешивать страх. – Ты хочешь, чтобы мы... ушли? И оставили тебя с твоим проблемным соседом и скелетами-домочадцами?

Синие огни в глазах лича – Вальгора – вспыхнули ярче.

– Уйти? О, нет. Вы пришли сюда не просто так. Ты – На-

следница Огня и Пепла. Дитя Феникса. Ты можешь добратся до него. До Пепелящегося. Ты можешь... успокоить его. Освободить его душу от мучений. И освободить... меня.

Я остолбенела.

– Я?! Успокоить безумного, почерневшего феникса, которого триста лет оберегали дриады?! Да ты с ума сошел! Я не умею даже нормально зажечь свечу без риска спалить пол-Академии!

– В тебе его кровь. Его огонь. Ты – ключ, – настаивал Вальгор. Его голос звучал почти... умоляюще. – Я чувствую связь. И он тоже почувствует тебя. Только ты можешь войти в его сон и... погасить черное пламя. Дай мне свободу, дитя. Я уйду. Лес Дриад очистится. Путь к твоему Замку будет открыт. А эти назойливые деревянные сплетницы... – Лич снова кивнул в сторону леса, – получают по заслугам за свою ложь.

Риччи наконец обрёл дар речи. Он вылез из-за моей ноги и устоялся на лича.

– Слушай, Костяк... – начал он с присущим ему цинизмом. – А если она не справится? Если этот твой «Пепелящийся» ее зажарит, как вчерашний бифштекс? Что тогда? Ты продолжишь сидеть тут, грустить и поправлять корону? Или все-таки прикончишь нас за беспокойство?

Вальгор повернул голову к коту. Синие огоньки сузились до булавочных головок.

– Кот... который говорит. И пахнет... дерзостью. Инте-

ресно. Если она не справится... – Лич сделал паузу, и в ней повисла ледяная угроза, – тогда ее пламя станет частью Пеплящегося. И его мощь возрастет. И тогда... тогда мне придется действовать более... радикально. Весь Лес Дриад станет моим новым некрополем. А вы... станете моими новыми лейтенантами. Весьма колоритными.

– Чрезвычайно заманчивая перспектива, – фыркнул Риччи. – Особенно часть про лейтенанта.

– Вариантов, похоже, нет? – спросила я у Милиэтра.

Эльф молчал, его взгляд был прикован к лесу, к тем самым мерцающим огонькам дриад. В его глазах горело холодное понимание и... гнев. Нас действительно использовали.

– Похоже, что нет, Леди Элизабет, – наконец произнес он тихо. – Дриады сыграли свою игру грязно. А Вальгор... он не враг. Он страж. И пленник.

Я взглянула на синий камень в своей руке. Филактерия. Источник его бессмертия и вечной службы. Потом посмотрела на костяное лицо Вальгора. На эти синие огоньки, в которых читалась тоска длиною в триста лет. На лес, где притаились лживые «Хранительницы» и спал монстр, которого они сами создали.

Черт побери. Из «убийцы личей» я плавно превращалась в «психотерапевта для безумного феникса». Карьерный рост – просто космический.

– Ладно, Вальгор, – вздохнула я, сжимая камень. – Договорились. Мы идем успокаивать твоего почерневшего сосе-

да. Но учти: если он меня хоть чуть-чуть поджарит, я восстану из пепла прямо здесь, и первым делом пну твою драгоценную филактерию в ту самую гнилую лужу, которую нашел Риччи! И да... – я окинула его скелетообразную фигуру взглядом, – ...у тебя плащ съехал набок. Моветон.

Синие огни в глазницах Вальгора на мгновение расширились от искреннего изумления. Потом раздался тот самый сухой треск – смех. Он махнул рукой. Армия скелетов, как по мановению волшебной палочки, разом развернулась и поплелась обратно к своим могилам, поскрипывая костями.

– Иди, Дитя Пепла, – прозвучало в моей голове, и в голосе лича впервые появилось что-то похожее на... надежду? – Иди к древнему дубу в самом сердце леса. Там, где тень гуще всего. Мы встретимся... после. Если выживешь.

Он повернулся и поплыл обратно к своей пирамиде-гробнице, его черная мантия колыхалась в вечернем воздухе. Он даже поправил свою корону из скрученного металла.

Я стояла, держа в руке холодный сапфир смерти и свободы, и чувствовала, как по спине снова бегут мурашки. Теперь уже не от страха перед личем. А от осознания того, во что я только что ввязалась.

– Ну что, команда? – обернулась я к Милиэтру и Риччи. – Пора на сеанс экзорцизма... или психотерапии... для гигантской, безумной огненной курицы. Риччи, неси валерьянку. Галлон. Эльф... – я посмотрела на его идеально гладкие волосы, – ...ты хоть знаешь, как выглядит «древний дуб в са-

мом сердце леса»?

Милиэтр вздохнул. Риччи фыркнул. В глубине Леса Дриад зеленые огоньки замерли, а потом начали быстро удаляться. Похоже, они только что поняли, что их гениальный план по устранению Вальгора силами «дураков-путников» обернулся против них самих.

Идти в самое логово Пеплящегося? С моим-то везением? Отличное начало. Просто отличное.

Глава 5: Риччи

Если бы мне сказали, что я, кот с обостренным чувством собственного достоинства и глубочайшим отвращением к физическим нагрузкам, буду в крошечной тьме продираться сквозь Лес Дриад к логову безумного феникса, спасаясь от тварей, рожденных его кошмарами, я бы... Нет, я бы не фыркнул. Я бы просто лег и потребовал немедленно прекратить это безумие. Но безумие, к сожалению, не только не прекращалось, оно набирало обороты.

Мы шли... Вернее, не так. Мы с Лиззи топали по лесу, как два носорога, производя шум, достойный звания «самые неуклюжие путешественники», а Милиэтр скользил – легко и бесшумно. Его серебристая голова едва виднелась впереди, маяча словно призрак.

Лиззи плелась за ним, спотыкаясь о каждый корень и борюча что-то непечатное про «дремучих идиотов» (то ли про дриад, то ли про нас с эльфом, то ли про весь мир в целом). Я же, верный спутник и стратегический актив (по моему скромному мнению), замыкал шествие. Мои лапы ныли, желудок урчал пугающе громко, а шерсть стояла дыбом от ощущения всепроникающей слежки. Эти проклятые зеленые огоньки дриад то появлялись вдалеке, то исчезали, словно насмехаясь. Деревяшки нас дразнили. Издевались, мне кажется.

Лес после встречи с Вальгором изменился до неузнаваемости. Воздух стал гуще, тяжелее. Он был пропитан запахом тлена и... мерзости, как в том некрополе, только во сто крат хуже.

Листья на деревьях казались темными, почти черными в лунном свете, который с трудом пробивался сквозь сплетенные кроны. А тишина... Это была не природная тишина, а гнетущее, настороженное молчание, прерываемое лишь нашим шуршанием да моим предательски громким дыханием. Казалось, сам лес затаился, ожидая, чем закончится эта безумная авантюра.

– Древний дуб в самом сердце леса, – прошипел я себе под нос, перепрыгивая через скользкий валун, покрытый липким мхом. – Здесь навалом древних дубов! И все они одинаково мерзкие! Эльф, ты вообще знаешь, куда идешь? Или мы просто наслаждаемся ночной прогулкой по отравленному лесу?

Милиэтр не ответил. Его уши, эти предательски подвижные локаторы, были напряжены до предела, постоянно поворачиваясь, улавливая звуки, недоступные нашему с Лиззи убогому слуху. Он двигался с убийственной целеустремленностью и его плащ по-прежнему не цеплялся ни за одну колючку – чертова эльфийская, бесячая грация!

– Риччи, не отставай! – Лиззи обернулась, ее лицо в полумраке казалось бледным пятном. В глазах – усталость, страх и та самая упрямая искра, которая и завела нас в эту пере-

делку. – Если эти... вурдалаки... нападут, мне нужен прикрытый тыл! Ты же наш главный по раннему обнаружению гадостей!

– Главный по раннему обнаружению?! – возмутился я, чуть не угодив мордой в паутину, растянутую между ветвей. – Я главный по выживанию! И мое экспертное мнение: выживание здесь маловероятно! Особенно на пустой желудок! Когда я ел последний раз? В прошлой жизни? Ах да, тот несчастный корень! Вот это был праздник гастрономии! И чего тебе не сиделось в Академии? Ну подумаешь, вышла бы замуж за императора. Да каждая незамужняя девица мечтает о таком счастье.

– Да?! – Лиззи дернула плечом. – Ну вот ты и выходи за него замуж, если так хочется. А я не собираюсь быть племенной кобылой!

– Прекратите орать на весь лес... – Зашипел Милиэтр. – Вы сейчас своими воплями разбудите спящего феникса до того, как мы вообще поймем, что с ним делать.

– Я не подписывался на голодную смерть! – Так же громко зашипел я в сторону эльфа. – И на вот такие приключения тоже не подписывался.

Мой желудок громогласно поддержал меня урчанием, эхом разнесшимся в зловещей тишине. Милиэтр резко замер, подняв руку. Его поза напоминала стойку охотничьей собаки, учуявшей дичь. Только дичь эта, я подозреваю, была охотником сама.

– Тише, – шепот эльфа был едва слышен. – Они рядом. Чувствую.

«Кто «они»?» – хотел спросить я, но вопрос застрял в глотке.

Воздух содрогнулся. Это был даже не звук, а вибрация. Глухая, низкая, идущая из-под земли. Как будто огромное сердце под корнями сделало первый мерзкий удар. И тут же тени зашевелились.

Это были не скелеты. Нет. Это было нечто... другое. Бесформенное, текучее, как сгустки жидкой ночи. Они выплывали из-за стволов, соскальзывали с ветвей, поднимались из-под переплетенных корней. У них не было четких очертаний, только мерцающие точки – как глаза, но пустые, бездумные, абсолютно безжизненные. И запах... Сладковато-гнилостный, как разлагающаяся плоть, смешанная с гарью и озоном. Вурдалаки. Живые кошмары Пепелящегося.

– К щиту! – крикнул Милиэтр, отступая к нам, его кинжал блеснул в слабом лунном свете. Он выставил левую руку, и по воздуху пробежала едва видимая дрожь – эльфийская магия защиты, щит жизни против смерти. Но щит казался таким хрупким перед этой наползающей тьмой, словно паутина перед ураганом.

Лиззи вскрикнула, прижимаясь спиной к огромному, корявому пню. Я ошетинился, встав перед ней, хотя мой разум буквально кричал о бегстве. Одна из тварей, похожая на размазанную тень гигантской крысы, метнулась вперед.

Она скользнула по щиту Милиэтра, как по маслу, с шипящим звуком, и ринулась прямо на Лиззи! Черт, нет!

Думать было некогда. Инстинкт сработал вперед разума. Я – кот. Я – прыгун. Я – клубок когтей и ярости, когда задела моя территория. А Лиззи – моя территория, моя рыжая, глупая, вечно попадающая в переделки хозяйка!

С диким, далеко не кошачьим воплем я бросился навстречу тени. Не в лоб – а сбоку, как атакуют сородичи. Мои когти впились во что-то вязкое, холодное, почти неосоздаваемое. Я почувствовал жгучую боль, как будто сунул лапу в кислоту! Тварь завизжала – пронзительно, нечеловечески – и отшатнулась, ее бесформенное тело заколебалось, как вода от брошенного камня. Кажется, это было эффектно.

– Риччи! – завопила Лиззи, испугавшись за мое кошачье здоровье.

– А-а-а-а! – Завопил я, тоже испугавшись за свое кошачье здоровье.

– Не стой! Беги! – завопил эльф. Ему на мое кошачье здоровье было плевать. Слова ушастого предназначались Рыжей.

Его кинжал сверкнул, разрезая другую тень. Лезвие прошло сквозь нее почти без сопротивления, но тварь отпрянула, зашипев, словно обжегшись.

Начался форменный хаос. Тьма сгущалась, вурдалаки наваливались со всех сторон. Щит Милиэтра трещал под их напором. Его кинжал мелькал, как молния, но каждый удар

лишь отбрасывал тварь, не убивая. Они были как жидкий дым, как кошмар, материализовавшийся из воздуха. Лиззи, прижатая к пню, отчаянно махала найденной где-то толстой веткой, но это было бесполезно. Ветка против кошмара? Серьёзно? Одна из теней, похожая на гигантскую, скрюченную руку, потянулась к ее ноге...

Адреналин ударил в голову, заглушая боль в лапе. Я забыл про усталость, про голод, про страх. Я видел только эту когтистую тень, тянущуюся к *моей* Лиззи. С рычанием, достойным тигра, я прыгнул снова. Не на тень, а на саму Лиззи!

Толчок задними лапами в ее плечо – и я уже в воздухе, прямо над мерзкой вурдалачьей тенью. Мои когти вцепились в нечто полуосязаемое на «запястье» твари. Я повис на конечности вурдалака, вцепившись в нее зубами. Я кусал, рвал его неосязаемую плоть, чувствуя, как мерзкая энергия жжет пасть.

Тварь взревела, задергалась, пытаясь стряхнуть меня. Ее внимание переключилось с Лиззи на эту внезапно вцепившуюся, шипящую и кусающуюся помеху. Рыжая, воспользовавшись моментом, откатилась в сторону.

– Спасибо, Риччи! – донёсся до меня ее крик. – Эльф! Помоги коту!

Милиэтр, отбиваясь от двух других теней, метнул взгляд в нашу сторону. Что-то мелькнуло в его глазах – не просто тревога, а... удивление? Он что-то увидел? Даже эльфам такое не по зубам? Но времени не было.

Он резко рванул рукой в нашу сторону, и слабый серебристый луч его магии чиркнул по тени, к которой я прицепился. Тварь взвыла, ее форма заколебалась сильнее, став почти прозрачной. Я почувствовал, как «плоть» теряет плотность, и с грохотом шлепнулся на землю, откатившись в кусты. С чувством выполненного долга.

Боль пронзила лапу и пасть, но это было ничто по сравнению с ледящим душу видом того, что происходило вокруг: тени сгущались, их становилось больше. Они обтекали слабеющий щит Милиэтра, их пустые «глаза» были прикованы к Лиззи, к ее свету, к ее сути феникса. Они хотели ее. Чтобы поглотить. Чтобы отнести своему спящему хозяину. А мы тут, знаете ли, не для этого собирались!

– Бежать! – проревел Милиэтр, его голос впервые сорвался. Он отшвырнул последнюю тварь от себя и схватил Лиззи за руку. – К дубу! Он там! Вижу! Наконец-то!

Эльф указал вглубь чащи, туда, где между особенно древними, почти сросшимися деревьями, виднелось нечто монументальное. Огромный, почерневший дуб, его ствол был словно скручен из черного железа, а крона терялась в непроглядной тьме над нами. От дерева веяло такой древней, тяжелой силой, что даже вурдалаки на мгновение замедлились. Они что, тоже чувствуют эту жуть?

К сожалению, их заминка длилось только мгновение. С новым, жадным шипением они ринулись за нами.

Бег. Безумный, ослепляющий страх, адреналин, гонящий

кровь. Я несясь рядом с Лиззи, забыв про боль, про усталость. Мои лапы сами находили путь среди корней, инстинкт вел меня сквозь тьму. Сзади доносилось шипение, шелест преследующих теней, звон кинжала Милиэтра, отбивающегося от тварей. Воздух резали серебристые вспышки эльфийской магии, но тени лишь ненадолго отступали, чтобы снова навалиться. Неужели это никогда не закончится?!

– Почему они не нападают вплотную?! – крикнула Лиззи, спотыкаясь на ходу.

– Чувствуют силу дуба! Боятся! – отозвался эльф, его дыхание тоже стало сбивчивым. – Но голод... голод сильнее страха! Вот же удача, да?!

Черный дуб рос ближе, огромный и мрачный, как страж ада. Его корни, толстые как тела удавов, вздымались из земли, образуя натуральный частокол. Между ними виднелась черная пасть – вход в дупло или пещеру у основания ствола. Туда. Нам нужно было туда. К самому сердцу кошмара. К сердцу этой адской вечеринки.

Мы рванули к корням. Вурдалаки, почуяв, что добыча ускользает, взревели хором. Шипение превратилось в вой. Тени слились в одну черную волну, накатывающую на нас сзади. Милиэтр оттолкнул Лиззи вперед, к щели между корнями, и развернулся, вставая на пути черного приюта. Его кинжал и свободная рука описывали в воздухе сложные узоры, создавая последний, отчаянный барьер из серебристого света. Неужели это все, что у нас есть?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.